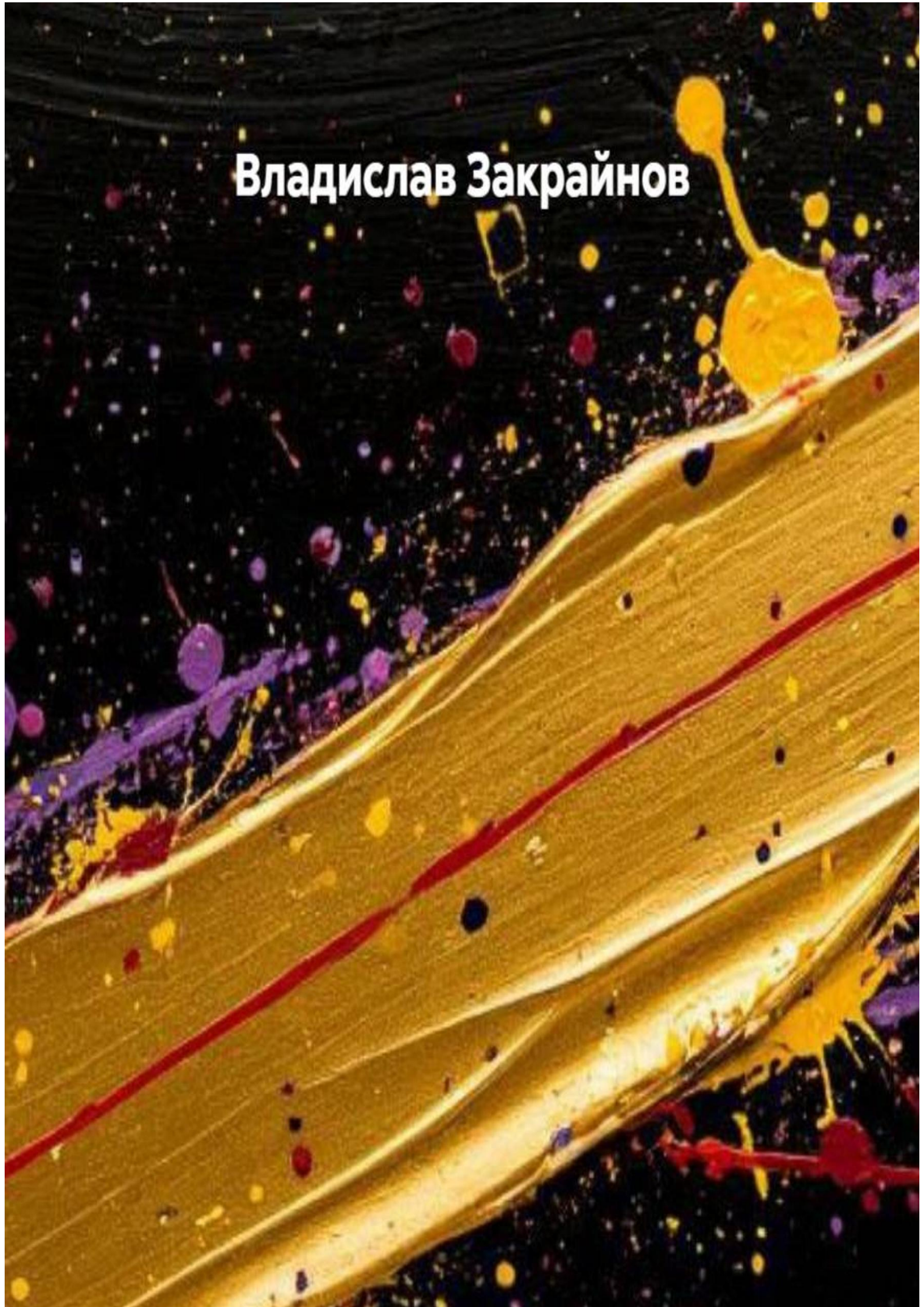

Владислав Закрайнов

Владислав Закрайнов
Исповедь Декадента

«Автор»

2026

Закрайнов В.

Исповедь Декадента / В. Закрайнов — «Автор», 2026

Главный герой — юрист, предприниматель и азартный игрок, привыкший рассчитывать последствия, разбирать чужие мотивы и добиваться своего. Мир для него устроен по законам справедливости: обязательства должны исполняться, долги — возвращаться, а предательство не может оставаться без ответа. После пятничной игры в покер он садится за руль и отправляется домой к своей семье. Впереди — тридцать четыре минуты дороги по ночному городу. Знакомые улицы возвращают его к распавшемуся первому браку, женщинам из прошлого, ревности, соблазнам, несостоявшейся близости и поступкам, которые он долго считал проявлением силы. Он уверен, что хорошо понимает женщин. Но в эту ночь ему предстоит узнать, насколько плохо он понимал ту, с которой жил, — и самого себя. «Исповедь декадента» — откровенный мужской монолог о любви, верности, власти и предательстве, а также о правде, которую человек способен увидеть лишь после крушения созданного им мифа о собственной жизни.

© Закрайнов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Владислав Закрайнов

Исповедь Декадента

Предисловие.

Действие данного рассказа происходит в течение 34 минут. Это то время, в которое главный герой рассказа едет по ночному городу и просто вспоминает людей и события, которые связаны с его жизнью и о которых он вспоминает, находясь в конкретной точке своего пути.

Главный герой этого рассказа – я. Эта книга обо мне, о событиях, произошедших со мной, о людях, которые встретились в жизни.

Эта книга о моих мыслях, которые постоянно, вспышками Дхармы, появляются и исчезают у меня в голове. Это всё то, о чём я часто молчу, отвечая на вопрос: «О чём задумался?» - «Да, так, ни о чём...».

Эта книга об одном конкретном вечере, в который у меня неожиданно для меня самого произошло переосмысление событий из моей жизни, завершившееся крушением иллюзий о себе самом.

I. Я вышел на улицу

*Деньги на бочку, бочку - на пиво,
Пальцы уходят в свисток.
День за порогом – не уж-то не диво?
Ты просто по жизни игрок.*

В. Госьков.

29 августа 2025 года, пятница. Часто, а может, стоит сказать обычно, я собирал Мужской клуб, в котором я с интересными мне людьми играл в покер. Чаще всего мы собирались в моем офисе, но иногда выбирали другие локации. В этих сборах мы проживали несколько часов в неделю фрагменты сугубо мужской жизни: играли, выпивали, философствовали, говорили о работе, обменивались выводами недели и новыми идеями. Были в этих собраниях и свои сюжетные линии: кто-то постоянно проигрывался, кто-то самоутверждался, кто-то только наблюдал за игрой, а кто-то, в частности я, сбрасывал напряжение рабочей недели через игры с удачей в хороших и не очень хороших раскладах.

Самыми ценными выигрышами были те, в которых я выигрывал, имея на руках карты, вероятность победы с которыми составляла (согласно математическим расчётам вероятности) не более одного процента. Самыми ценными из всех ценных побед я считал те, в которых при раздаче мне выпадали разномастные "2" и "7". Это карты, в которых не собрать стрит, не собрать флеш, а тем-более роял-флеш. Комбинация из пары и двух пар с этими картами являются парами невысокого ранга, и их легко перекрывают вышестоящие карты.

С этими картами я выигрывал, блефуя, собирая пару двоек и несколько раз в чистую, вскрываясь и демонстрируя каре из двоек, семёрок или фул-хаус.

В ту пятницу было решено собраться в кальянной. Я играл несколько часов и вышел при своих. В этот день я удачно закрыл 2 сделки, успел сделать техобслуживание автомобиля и даже успел на собой же организованную игру.

Я вышел из кальянной, оставив коллег по игре. Кальянная находилась на набережной, возле центральной площади города, "даже свод тюрьмы старинной" которого был проложен буквой "Е"¹.

На противоположном берегу городского пруда на крыше одного из зданий светилась надпись, выполненная в качестве арт-объекта: "Кто мы? Откуда? Куда мы идём?". Над городом можно было увидеть только самые яркие звёзды, не позволяющие сложить себя хоть в какое-нибудь созвездие. Часть из них, возможно, являлись искусственным спутниками планеты, ведущими неусыпное и неустанное наблюдение за происходящим на Земле.

Световое загрязнение крупного города не позволяет увидеть большое количество звёзд. Само словосочетание "световое загрязнение" звучит эклектично, сочетая несовместимые в обычном понимании слова, но как-будто неся подсказку для альтернативного понимания "Света" в жизни человека.

Не слишком ли добрыми, отзывчивыми и понимающими стараются быть люди по отношению к ошибкам друг друга? Не стоит ли оплатить той же монетой, а применяя принципы инвестирования, - ещё и с процентами, те действия, которые были направлены в отношении оплачивающего? Если не отплатить той же монетой станет ли Добра в этом случае больше, чем зла? А если отплатить, может быть, обнажённая правда об истинных действиях людей, поставит их лицом друг к другу?

Что может быть выше справедливости?

"Кто мы? Откуда? Куда мы идём?" - этот вопрос настолько давно беспокоит меня, что уже стал для меня тривиальным. Я не верю философам, пытающимся дать ответы на эти вопросы, и я не встретил до сих пор ни одного достаточно веского подтверждения их гипотезам...

II. Я подошёл к машине и сел руль.

*Всё повторяется снова
От создания мира и до его конца
Как только возникают по-новой
Метель, холодные звёзды и твои глаза.*

«Бесконечность» Ф. Манишин

В тот вечер моя жена была на встрече с подругой, но не написала мне, где они планируют встретиться. Начало первого часа ночи говорило о том, что она уже должна быть дома и, возможно, уже смогла заснуть. В то же время, отключение интернета, происходящее в городе почти в полночь на протяжении уже двух недель, не позволило бы ей заказать такси, если она задержалась на встрече.

Чтобы ненароком не разбудить её, я решил добраться до дома и, если её там нет, позвонить и спросить, откуда её забрать. В этот момент я ощутил её присутствие в абсолютной близости от себя, сопряжённое с чувством иррационального страха перед чем-то новым и неизвестным...

Чуть больше года назад Ольга открыла для себя новое направление трансперсональной психологии, похожее на методику расстановок.

¹ «Город Древний», А. Новиков.

Психотерапевт, проводящий расстановки, прорабатывал вопрос клиента через выставляемые в поле фигуры, выполнявшие роль того или иного человека, гласно или негласно оставившего свой след или, точнее сказать, энерго-информационный след в жизни клиента. Оценить действенность этого метода можно только непосредственным опытом участия в нём. Я был на нескольких встречах и для себя нашёл его должное подтверждение.

Год назад я обратился к психотерапевту с запросом об ощущении мною незримого потолка, забраться выше которого я не могу. Речь шла о финансах, о творчестве и даже об отношениях, в которых я состою.

Мне казалось, что всегда возникают незримые препятствия, форс-мажоры и ограничения, которые останавливают движение в выбранном направлении. Я вижу и ощущаю близость своих целей, я испытываю предвкушение от их близости, но даже достигая их, я осознаю, что это лишь малая часть от того, что было бы возможно достичь. Эмоции, возникающие от недостигаемости желаемого настолько мучительны, что я пришёл к тому, что был готов отказаться от возможности испытывать эмоции в принципе...

Михаил, терапевт проводивший сеанс, выслушал мой запрос и начал расставлять в поле фигуры, как вдруг стал задавать вопросы в пустоту:

- Почему?

- Кто вы?

- Почему нельзя?

- Что он сделал?

- Если есть запрос, значит можно узнать на него ответ. Запрос не возникает, если на него не может быть дан ответ....

Михаил повернулся ко мне и сказал:

- Я не могу тебе помочь с твоим запросом...

- Почему? - Спросил я.

- Запрещено.

- Кем?

- Архитекторами этого мира.

- Почему?

- Ты что-то сделал в прошлом воплощении и сейчас на тебя наложены ограничения.

"Заебись!", - подумал я, - "Ладно, хоть шоу к этому запрету прилагается...", но все же спросил:

- Известно, что сделал?

- Нет, об этом говорить запрещено.

"Совсем заебенно!" - Мои мысли уперлись в стену недопонимания.

- Что можно сделать? - Испытывая скепсис к сказанному, я постарался найти любую точку соприкосновения, любую зацепку, за которую можно было бы потянуть, чтобы, хотя бы теоретически, разобраться в том, что происходит здесь.

- Я думаю, ничего... - Ответил Михаил.

Новые ограничения, которые мешают разобраться в уже существующих... Прекрасная, невыносимо прекрасная история моих взаимоотношений с Мирозданием!

Во время этого сеанса терапии Ольга сидела, согнувшись, напротив меня, сомкнув руки у лица, закрыв ладонями нос и рот, уперев локти в колени, и пристально смотрела на Михаила. Опираясь носками стоп в пол, она потрясывала ногами так, что все её тело через упёртые в колени локти и скрываемое ладонями лицо трясло. Всё это выглядело так, как будто её трясло от происходящего. Ни на секунду она не посмотрела на меня, её взгляд, пристальный, чуть с оттенком растерянности, был направлен на Михаила.

Приняв неизбежность происходящего, я собрался освободить место для следующего клиента, но вдруг спросил:

- Если контакт уже установлен, значит диалог возможен! Значит можно узнать хоть что-то?

- Попробуем! - Неожиданно бодро сказал Михаил и обратился в поле:

- Я прошу разрешения показать хотя бы часть того, что произошло! Если поле открыто, значит это возможно! - Он выждал почти театральную паузу и добавил: - Значит, запросите!

Секунд через десять он обратился ко мне:

- Нам разрешили посмотреть, но только часть.

"Уже неплохо!", - подумал я и произнёс:

- Хорошо, пусть часть.

- Вызови в поле фигуры.

- Кого? - Кто бы, интересно мне, мог бы изобразить, а главное - кого? Я поставил фигуру себя, ещё двух человек я попросил выйти в поле, пока не понимая, кем они могут быть. Они вышли и встали рядом друг с другом.

- Ещё одна. - Сказал Михаил. Наверное, правильно было бы сказать "Ещё одну", но своё замечание я оставил при себе. Я попросил выйти ещё одного человека, он встал чуть в сторону от первых двух.

После этого началось действие, похожее на режиссируемое на ходу, без заранее заготовленного сценария: фигуры перемещались в поле, Михаил разговаривал со мной и описывал произошедшее со мной до моего текущего воплощения. Он рассказал, что в прошлом воплощении я был сверхмогущественным созданием, но ещё детского для таких созданий возраста. Ради развлечения я уничтожал целые миры. Как ребёнок, упиваясь собственной силой сделать это, и в ожидании похвалы от своего отца за доступную мне возможность. Это было несправедливо для разрушаемых мною миров, и Архитекторы приняли решение аннигилировать меня. Был суд, на котором было принято это решение, но за меня вступился мой отец, попросив отправить меня на Землю для отбывания наказания, разделив его со мной и приняв часть наказания на себя...

Изложенная Михаилом, как терапевтом моей души, версия звучала как красивая и страшная сказка: интересно, пугающе, маняще... В этой сказке можно было услышать о собственной сверхсиле, о моём неземном происхождении и даже найти объяснение ощущаемым мною ограничениям. В этой сказке присутствовали и трагедия уничтоженных мною миров, и трагедия моего внеземного, воплотившегося со мной, отца, и моя личная трагедия как ребёнка, которого наказали, но он не понял, за что... Я не поверил в сказанное мне Михаилом. Да, я хотел бы знать, что пришёл из других миров, и этим объяснить некоторые сверхъестественные явления в своей жизни, но "Экстраординарные утверждения требуют экстраординарных доказательств"².

Всё же, изложенная Михаилом концепция давала некоторое объяснение моему запросу и в рамках терапевтической сессии я задал один вопрос:

- Возможно ли осудить ребёнка, приговаривая его к уничтожению, за тот поступок, значение которого он даже не осознаёт?

Если мы говорим о сверхъестественных созданиях, неужели их суд может идти по более жёстким правилам, чем это установлено среди людей? Существует понятие "субъективная сторона преступления": преступник должен осознавать опасность своего деяния для объекта преступления. Если преступник не знает, не осознает опасность своих действий, он не может быть привлечён к ответственности, к тому же расстрелу, за убийство даже тысячи людей, если он в силу ментальных особенностей недееспособен, либо не может осознавать в принципе опасность своих действий или бездействия - в случае малолетнего возраста. Неужели меня бы осудил, приговорил к аннигиляции Сверхъестественный Суд? Не отправил на перевоспитание, не

² Стандарт Сагана.

обязал выполнить работы, не заставил исправить сделанное, а именно приговорил к уничтожению?

- Это уже демагогия! - Возразил Михаил.

- Нет, это не демагогия. Я хочу знать, как я могу раскаяться, если не чувствую вины? Ребёнок, поставленный в угол, не понимающий, что он сделал не так, обретёт только новую обиду, а она, в свою очередь, только укрепит понимание, что с ним поступили несправедливо...

- Нет, всё! Это демагогия, заканчиваем.

- Да подожди, я хочу знать ответ!

- Мне сейчас сказали, что твой приговор может быть пересмотреть через год. - Михаил поднял указательный палец вверх, останавливая меня и повернув голову чуть в сторону, словно прислушиваясь к только ему слышимым словам. - А ещё над тобой есть надзиратели, - добавил он, - они корректируют тебя.

- Но ты не ответил! И кто надзиратели?

- Это закрытая информация!

Внезапно в диалог вмешалась Ольга, до сих пор молчавшая и наблюдавшая за нами:

- Это, правда, уже демагогия! Уже все стали уставать!

- Хорошо! - Сказал я. - Спасибо! - Я пожал Михаилу руку и вышел из зала.

Что ж... То, что я услышал, не вдохновило меня. Я пришёл с запросом, ушёл с ответом, который меня, в общем-то, не устроил, и с целой кипой новых вопросов.

Кто надзиратели? Как корректируют? Сколько их? Ольга? Вот уж кто способен корректировать меня за секунды, это она.

Какие ещё надзиратели?! Какой ещё суд? Межгалактический?! Что за спиритический сеанс? Внутри меня бродил, готовясь закипеть, гнев. Я был готов сжать давление внутри и взорвать здесь всё и со всеми! Ольгу только нужно было бы вывести... а потом взрывать...

Хороший тамада и конкурсы интересные!

III. Я подъехал к Площади.

Я помню стены, стекает кровь.

Я помню руку, которой бил.

Всё остальное – обрывки снов,

Я всё забыл, я всё забыл.

«Ветер» Г. Самойлов.

Я пребывал в разочаровании несколько дней. Ольга сказала, что ей стало обидно за меня, за то, что установленная ограничивающая планка не могла быть развязана на расстановках. Все же она посоветовала прислушаться к сказанному терапевтом.

Ольга! Женщина сверхъестественной красоты и невыразимо высокой мудрости! Способная за секунды переключить состояние любого! Ей было обидно за меня! Мне стало обидно после её слов за самого себя, за то, что мой разбор вызвал у неё обиду за меня!

О том, что это могут быть за уничтоженных миры, я думал несколько дней. Гипотетически, в своём несверхъестественном, человеческом, детстве, я мог бы ради интереса поджечь муравейник. Это тоже, в своём роде, отдельный мир. Конечно, сейчас, взрослым, я бы уже делать такого не стал, но тогда мог.

Однажды мой друг рассказал мне, что у него было видение во время медитации: во время Второй мировой войны, будучи одетыми в форму Третьего Рейха, мы расстреливали мирных жителей, стоявших на коленях возле братской могилы, вырытой для них.

"Мы смеялись", - рассказывал он.

Тогда, слушая его рассказ, я очень живо представил себе эту картину, даже почти почувствовал приторно-мерзкое чувство удовольствия от этого развлечения. Пожалуй, в прошлой жизни я, действительно, мог убить ради развлечения...

Тень сомнения закралась в меня тогда.

Возможно, речь шла не о сверхъестественных созданиях, способных уничтожить "целые миры". Богатая фантазия неопытного терапевта вполне могла бы сыграть злую шутку со мной, но доля пронзающей холодом истины сквозила из его слов.

Несколько дней, проведённых в разочаровании, я прервал рабочими встречами и разъездами. В момент посещения с клиентами небольшого села в соседней области, я заметил недавно отстроенную церковь с большим прицерковным двором. Мы зашли с клиентом внутрь. Нехитрое убранство в виде нескольких икон, небольшого алтаря и выбеленных, но уже с подтёками от дождей, стен не оставляло возможности зацепиться взглядом ни за одну деталь.

Священника не было на месте. Мы попросили у сторожа его контакты, чтобы предложить в распоряжение церковного прихода дом, недавно приобретённый клиентом. Получив контакты, мы ушли. Садясь в машину, я ещё раз посмотрел на церковь.

Зерно, заброшенное терапевтом, начало прорастать.

Я задумался об исповеди.

IV. Я повернул на Площадь.

«Здравствуй, Бог! Это же я пришёл!

И почему б нам не напиться?

Я нашёл! Это же я нашёл!

Это мой новый способ молиться!»

«Молитва». Г. Самойлов.

"Отче наш", молитва, в нескольких вариантах свойственная большинству христианских конфессий, была чужда мне.

"Прости нам долги наши..."

Просить прощения долга никак не укладывалось в моё представление о справедливости. Платить только той же монетой. Плюс проценты. Требовать исполнения обязательств от должника. Плюс проценты. Всеобщий и непреклонный Закон Справедливости.

Может, будем брать деньги в долг, а на следующий день просить о прощении долга? Может, будем оскорблять человека и сразу же будем просить простить?

А потом повторим? Получится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.